arXiv:math/0701410v1 [math.SP] 15 Jan 2007

УДК 517.9+517.43

Диссипативные операторы в пространстве Крейна. Инвариантные подпространства и свойства сужений

А. А. Шкаликов

Аннотация. В работе доказана теорема о существовании максимального неотрицательного инвариантного подпространства у диссипативного оператора в пространстве Крейна, который допускает матричное представление относительно канонической декомпозиции пространства, причем правый верхний оператор в этой декомпозиции компактен относительно правого нижнего. При дополнительном предположении ограниченности левых верхнего и нижнего операторов (так называемого условии Лангера) этот результат был доказан (в порядке возрастания общности) Понтрягиным, Крейном, Лангером и Азизовым. Условие Лангера заменено в работе существенно более слабым. При его выполнении доказано, что максимальный диссипативный оператор в пространстве Крейна обладает максимальным, неотрицательным, инвариантным подпространством, таким, что спектр сужения оператора на это подпространство лежит в левой полуплоскости. Найдены достаточные условия для того, чтобы сужение оператора на это подпространство было генератором голоморфной или C_0-полугруппы.

1. Введение

Напомним основные определения теории пространств с индефинитной метрикой. Пусть $\mathcal{H}$ — гильбертово пространство, в котором наряду с обычным скалярным произведением (x, y) задано индефинитное скалярное произведение $[x, y] = (Jx, y)$, где J — самосопряженный оператор, такой, что $J^2 = I$. Здесь и далее через I обозначается тождественный оператор, а пространство $\mathcal{H}$ считается сепарабельным. Оператор J называют канонической или внутренней симметрией в $\mathcal{H}$. При изучении гамильтоновых систем роль J играет симплектическая матрица. Поскольку оператор J самосопряженный и унитарный одновременно, то его спектр состоит из двух точек $\{\pm 1\}$. Поэтому справедливо представление $J = P_+ - P-$, где P_+ и P_- — взаимно ортогональные ортопроекторы, причем $P_+ + P_- = I$. Пространство $(\mathcal{H}, [\cdot, \cdot])$ называют пространством Понтрягина и обозначают $\Pi_\varkappa$, если одно из чисел $\operatorname{rank} P_+$ или $\operatorname{rank} P_-$ конечно и равно $\varkappa$, и пространством Крейна, если оба этих числа бесконечны. Подпространство $\mathcal{L}$ в $(\mathcal{H}, [\cdot, \cdot])$ называют неотрицательным (положительным), если для всех $x \in \mathcal{L}$ выполнено неравенство $[x, x] \geqslant 0$ (> 0). Если неотрицательное (положительное) подпространство $\mathcal{L}$ не допускает неотрицательных (положительных)нетривиальных расширений, то оно называется максимальным. Аналогично определяются максимальные неположительные и отрицательные подпространства в $(\mathcal{H}, [\cdot, \cdot])$.

Key words and phrases. Диссипативные операторы, пространства Понтрягина, пространства Крейна, инвариантные подпространства, C_0-полугруппы, голоморфные полугруппы.

Работа поддержана программой «Ведущие научные школы», грант № НШ-5247.2006.1, Российским фондом фундаментальных исследований и Немецким научно-исследовательским обществом DFG.

Пусть A — линейный оператор в $\mathcal{H}$ с областью определения $\mathcal{D}(A)$. Через $\sigma(A)$ и $\rho(A)$ обозначаем его спектр и резольвенту, соответственно. Оператор A называется *диссипативным в* $\mathcal{H}$, если $\mathrm{Re}(Ax,x) \leqslant 0$ для всех $x \in \mathcal{D}(A)$. Диссипативный оператор называется *максимально диссипативным* (или *m-диссипативным*), если он не допускает нетривиальных диссипативных расширений. Известно [**9**, Гл. V, § 3.10], что последнее условие для диссипативного оператора A эквивалентно условию $\rho(A) \supset \mathbb{C}^-$, где $\mathbb{C}^-$ — открытая левая комплексная полуплоскость. Оператор A называется *J-диссипативным* (*J-максимально диссипативным*), *или диссипативным (максимально диссипативным) в пространстве* $(\mathcal{H}, [\cdot\,,\cdot\,])$, если JA — диссипативный (максимально диссипативный) в $\mathcal{H}$. Аналогично, A называется *симметрическим (самосопряжённым) в пространстве* $(\mathcal{H}, [\cdot\,,\cdot\,])$, если JA симметричен (самосопряжён) в пространстве $\mathcal{H}$.

Представим пространство $\mathcal{H}$ в виде ортогональной суммы $\mathcal{H} = \mathcal{H}^+ \oplus \mathcal{H}^-$, где $\mathcal{H}^\pm = P_\pm \mathcal{H}$ — образы проекторов $P_\pm$. Пусть A — линейный оператор в $\mathcal{H}$ с областью определения $\mathcal{D}(A)$. Обозначим $\mathcal{D}^\pm = \mathcal{D}(A) \cap \mathcal{H}^\pm$. Далее мы будем иметь дело только с такими операторами, для которых сумма $\mathcal{D}^+ \oplus \mathcal{D}^-$ является *ядром оператора* A. Это означает следующее: если A_0 — сужение оператора A на $\mathcal{D}^+ \oplus \mathcal{D}^-$, то $A \subset \bar{A}_0$, где $\bar{A}_0$ — замыкание A.

Рассматривая, если нужно, сужение A, будем далее считать, что $\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}^+ \oplus \mathcal{D}^-$. В этом случае A допускает представление в виде операторной матрицы по отношению к канонической декомпозиции $\mathcal{H} = \mathcal{H}^+ \oplus \mathcal{H}^-$:

$$A = \begin{pmatrix} P_+AP_+ & P_+AP_- \\ P_-AP_+ & P_-AP_- \end{pmatrix} := \begin{pmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{pmatrix}. \tag{1.1}$$

В таком представлении векторы $x = x_+ + x_- \in \mathcal{H}$, где $x_\pm \in \mathcal{H}^\pm$, отождествляются со столбцами $x = \begin{pmatrix} x_+ \\ x_- \end{pmatrix}$, и действие A задаётся равенством

$$Ax = A\begin{pmatrix} x_+ \\ x_- \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} A_{11}x_+ + A_{12}x_- \\ A_{21}x_+ + A_{22}x_- \end{pmatrix}, \qquad x_+ \in \mathcal{D}^+,\ x_- \in \mathcal{D}^-.$$

В 1941 году С.Л.Соболев обратил внимание Л.С.Понтрягина на следующий замечательный факт: *самосопряженный оператор в прстранстве* Π_1 *всегда имеет по меньшей мере один собственный вектор* (доказательство Соболева долгое время оставалось неопубликованным; этот результат Соболев применял для исследования устойчивости одной задачи механики [**23**]). Это наблюдение Соболева послужило толчком для исследования Понтрягина [**19**], где он заложил начала геометрии пространств с индефинитной метрикой и получил следующий фундаментальный результат.

Теорема Понтрягина. *Пусть A — самосопряжённый оператор в пространстве Π_κ, причём $\operatorname{rank} P_+ = \varkappa < \infty$. Тогда существует A-инвариантное максимальное неотрицательное подпространство $\mathcal{L}$ ($\dim \mathcal{L} = \varkappa$) такое, что спектр сужения $A|_{\mathcal{L}}$ лежит в замкнутой верхней полуплоскости.*

После работы [**19**], проблема существования инвариантных максимальных полудефинитных подпространств находилась в центре внимания теории операторов в пространствах

Понтрягина и Крейна. Крейн [**11**] получил аналог теоремы Понтрягина для нерастягивающих операторов в $\Pi_\varkappa$, развивая другой подход к проблеме, нежели в [**19**]. Важное обобщение теоремы Понтрягина было получено Лангером [**14, 15**] и Крейном [**12**]. Сформулируем результат [**15**].

Теорема Лангера. *Пусть A — самосопряжённый оператор в пространстве Крейна $(\mathcal{H}, [\cdot\,,\cdot])$, причём $\mathcal{D}(A) \supset \mathcal{H}^+$ (это условие эквивалентно возможности представления* (1.1)*, в котором операторы A_{11} и A_{12} ограничены). Если оператор $A_{12} = P_+AP_-$ компактен, то существует A-инвариантное максимальное неотрицательное подпространство $\mathcal{L}$ такое, что спектр сужения $A|_{\mathcal{L}}$ лежит в замкнутой верхней полуплоскости.*

Впоследствии теоремы о существовании A-инвариантных подпространств были получены для других классов операторов. Крейн ввёл и исследовал класс дефинитных операторов, а позже для более широкого класса так называемых дефинизируемых операторов Лангер [**16, 17**] доказал теорему о существовании максимальных дефинитных инвариантных подпространств, а также аналог спектральной теоремы для самосопряжённых операторов. Крейн и Лангер [**13**], и независимо Азизов [**2**], начали исследование диссипативных операторов в пространствах Понтрягина и Крейна. В частности, в этих работах они доказали следующий результат.

Теорема Крейна-Лангера-Азизова. *Пусть $-iA$ — максимально диссипативный оператор в пространстве Понтрягина Π_κ. Тогда справедливо утверждение теоремы Понтрягина.*

Далее Азизов и Хорошавин [**3**] доказали аналог теоремы Лангера для некоторого класса нерастягивающих операторов в пространстве Крейна, а с помощью этого результата Азизов [**4**, Гл. 2] доказал, что теорема Лангера [**15**] остаётся справедливой для максимально диссипативных операторов в пространстве Крейна (при этом в формулировке верхнюю комплексную полуплоскость нужно заменить на левую). Более того, Азизов показал, что условие компактности оператора A_{12} можно заменить на условие его компактности по отношению к оператору A_{22}, т.е. компактности $A_{12}(A_{22}-\mu)^{-1}$ при некотором $\mu \in \rho(A_{22})$ (для самосопряженных операторов этот факт ранее был отмечен Крейном [**12**].) Прямое, более короткое доказательство теоремы Азизова было предложено автором [**20**].

Задачу описания вещественного спектра или чисто мнимого спектра для сужений самосопряжённых или диссипативных операторов в пространстве Крейна на максимальное неотрицательное инвариантное подпространство изучали Костюченко и Оразов [**10**], Гомилко [**8**] и автор [**21**].

Условие Лангера $\mathcal{D}(A) \supset \mathcal{H}^+$ (или условие ограниченности в матричном представлении (1.1) операторов A_{11} и A_{21}) является весьма ограничительным. В частности, оно не выполняется в некоторых конкретных задачах, которые были модельными в работах [**1, 18**]). Это обстоятельство послужило мотивом для получения обобщений сформулированых результатов, когда условие Лангера заменяется другим более слабым. Такой результат был недавно получен автором [**22**]. Условие Лангера в [**22**] заменено следующим условием: найдётся число μ в левой полуплоскости такое, что операторы

$$(A_{22}-\mu)^{-1}A_{21}, \qquad A_{21}(A_{22}-\mu)^{-1}, \qquad S(\mu) = A_{11} - A_{12}(A_{22}-\mu)^{-1}A_{21}$$

ограничены. $S(\mu)$ называют *передаточной функцией* (а также трансфер-функцией или дополнением Фробениуса–Шура). Язык, использующий передаточные функции, на первый взгляд может показаться неуклюжим, но он естествен и соответствующие условия в конкретных задачах нетрудно проверять. При этом условие ограниченности первых двух операторов, как правило, выполняется автоматически. Но условие ограниченности передаточной функции является достаточно «жестким». Ниже мы увидим, что оно выполняется в том и только в том случае, когда сужение оператора A на соответствующее инвариантное подпространство является ограниченным оператором. Конечно, имея в виду дальнейшие приложения (которые в этой работе мы не рассматриваем), представляется привлекательной задача от этого условия избавиться. *Это является основной целью настоящей работы.* Но научившись находить инвариантные подпространства, такие, что сужения $A|_{\mathcal{L}}$ неограничены, мы приходим к *новой важной задаче*: являются ли они генераторами какого-либо типа полугрупп? *Найти достаточные условия для положительного ответа на этот вопрос — вторая цель работы.*

2. Существование инвариантных подпространств

В цитированных выше работах предполагалось, что подпространство $\mathcal{L}$ является A-инвариантным, если $\mathcal{L} \subset \mathcal{D}(A)$ и $A(\mathcal{L}) \subset \mathcal{L}$. Но этом случае сужение $A|_{\mathcal{L}}$ ограниченный оператор. Поэтому далее считаем, что подпространство $\mathcal{L}$ является $A-$ инвариантным, если $\mathcal{D}(A) \cap \mathcal{L}$ плотно в $\mathcal{L}$ и $Ax \in \mathcal{L}$ для всех $x \in \mathcal{D}(A) \cap \mathcal{L}$.

Основная теорема об инвариантных подпространствах будет доказана для максимально диссипативных операторов в пространстве Крейна. Известно [**4**, Гл. 2, Теорема 2.9], что при выполнении условия Лангера $\mathcal{D}(A) \supset \mathcal{H}^+$ оператор A максимально диссипативен в $(\mathcal{H}, [\cdot\,,\cdot])$ тогда и только тогда, когда $-A_{22}$ максимально диссипативен в $\mathcal{H}^-$, т.е. левая полуплоскость лежит в резольвентном множестве оператора A_{22}. В общем случае можно утверждать, что максимальная диссипативность оператора A влечет только диссипативность операторов A_{11} и $-A_{22}$. Но мы будем работать с передаточной функцией, поэтому будем требовать условие существования резольвенты при некотором (а тогда при всех) $\mu \in \mathbb{C}^-$. Сущность налагаемых ниже условий состоит в том, что оператор A_{22} является доминирующим по отношению к сплетающим операторам A_{21} и A_{12}. Сформулируем основной результат.

Теорема 2.1. *Пусть A — диссипативный оператор в пространстве Крейна $(\mathcal{H}, [\cdot\,,\cdot])$ с областью $\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}^+ \oplus \mathcal{D}^-$, плотной в $\mathcal{H} = \mathcal{H}^+ \oplus \mathcal{H}^-$. Обозначим через $\overline{A}$ его замыкание. Пусть (1.1) — матричное представление A в $\mathcal{H}^+ \oplus \mathcal{H}^-$, и пусть выполнены следующие условия:*

(i) *оператор $-A_{22}$ является максимально диссипативным в пространстве $\mathcal{H}^-$ (т.е. существует резольвента $(A_{22} - \mu)^{-1}$ при всех $\mu \in \mathbb{C}^-$);*
(ii) *оператор $F(\mu) = (A_{22} - \mu)^{-1} A_{21}$ допускает ограниченное замыкание при некотором (а тогда при всех) $\mu \in \mathbb{C}^-$;*
(iii) *оператор $G(\mu) = A_{12}(A_{22} - \mu)^{-1}$ компактен при некотором (а тогда при всех) $\mu \in \mathbb{C}^-$.*

Тогда существует максимальное неотрицательное подпространство, инвариантное относительно оператора $\overline{A}$. Если оператор $\overline{A}$ является m-диссипативным в $(\mathcal{H}, [\cdot\,,\cdot])$ (и

только в этом случае), то найдется максимальное неотрицательное $\overline{A}$-инвариантное подпространство $\mathcal{L}^+$ такое, что спектр сужения $A_+ = \overline{A}|_{\mathcal{L}^+}$ содержится в замкнутой левой полуплоскости.

Доказательству теоремы предпошлём ряд лемм. Первые два — известные предложения: первая лемма имеется в работе Понтрягина [**19**], вторая доказана в [**1**]. Основную роль в дальнейшем играют Леммы 2.5, 2.6 и 2.9.

Лемма 2.2. *Подпространство $\mathcal{L}$ является максимальным неотрицательным в $(\mathcal{H}, [\cdot\,,\cdot])$ в том и только том случае, когда оно допускает представление*

$$\mathcal{L} = \left\{ x = \begin{pmatrix} x_+ \\ Kx_+ \end{pmatrix}, \qquad x_+ \in \mathcal{H}^+ \right\}, \tag{2.1}$$

где $K : \mathcal{H}^+ \to \mathcal{H}^-$ — линейный нерастягивающий оператор (т.е. $\|K\| \leqslant 1$).

Оператор K в представлении (2.1) называется *угловым оператором* подпространства $\mathcal{L}$.

Лемма 2.3. *Пусть A — оператор с плотной областью $\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}^+ \oplus \mathcal{D}^-$, резольвентное множество $\rho(A_{22})$ непусто, а операторы*

$$G = A_{12}(A_{22} - \mu)^{-1}, \qquad F = (A_{22} - \mu)^{-1} A_{21}, \quad \text{и} \quad S = A_{11} - A_{12}F, \qquad \mu \in \rho(A_{22}),$$

ограничены при некотором $\mu \in \rho(A_{22})$. Тогда оператор A замыкаем в том и только том случае, когда $S = A_{11} - A_{12}F(\mu)$ замыкаем в $\mathcal{H}^+$, и его замыкание определяется равенством

$$\overline{A} = \mu + \begin{pmatrix} 1 & G \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \overline{S} - \mu & 0 \\ 0 & A_{22} - \mu \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ \overline{F} & 1 \end{pmatrix}. \tag{2.2}$$

Более точно, область определения и действие $\overline{A}$ определяются равенствами

$$\mathcal{D}(\overline{A}) = \left\{ \begin{pmatrix} x_+ \\ x_- \end{pmatrix} \in \mathcal{H}, \qquad x_+ \in \mathcal{H}^+, \qquad \overline{F}x_+ + x_- \in \mathcal{D}^- \subset \mathcal{D}(A_{22}) \right\},$$

$$\overline{A} \begin{pmatrix} x_+ \\ x_- \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \overline{S}x_+ + G(A_{22} - \mu)(\overline{F}x_+ + x_-) \\ (A_{22} - \mu)(\overline{F}x_+ + x_-) + \mu x_- \end{pmatrix}.$$

Лемма 2.4. *Пусть $-A_{22}$ — максимально диссипативный, а $G(\mu) = A_{12}(A_{22} - \mu)^{-1}$ — компактный операторы при некотором (а тогда при всех) $\mu \in \mathbb{C}^-$. Тогда $\|G(\mu)\| \to 0$ при $\mu \to \infty$ равномерно в любом секторе $|\arg(\pi - \mu)| \leqslant \gamma < \pi/2$.*

Доказательство. Другая версия этого утверждения будет сформулирована в Лемме 3.6. Там же будет приведено доказательство. □

Лемма 2.5. *При $\mu \in \rho(A_{22})$ справедливо равенство*

$$JA + \mu = J \begin{pmatrix} 1 & G \\ 0 & 1 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} S + \mu & 0 \\ 0 & A_{22} - \mu \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ F & 1 \end{pmatrix} \qquad J := \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}. \tag{2.3}$$

Доказательство. В справедливости этого равенства легко убедиться непосредственной проверкой с учетом представления (2.2). □

Лемма 2.6. *При $\mu \in \rho(A_{22})$ для всех $x_+ \in \mathcal{D}_+$ справедливо равенство*

$$(Sx_+, x_+) = \left(JA \begin{pmatrix} x_+ \\ -Fx_+ \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} x_+ \\ -Fx_+ \end{pmatrix} \right) + \mu(Fx_+, Fx_+). \tag{2.4}$$

В частности, при любом $\mu \in \mathbb{C}^-$ оператор $S = S(\mu)$ с с областью $\mathcal{D}(S) = \mathcal{D}^+$ является диссипативным в пространстве $\mathcal{H}^+$, если оператор A диссипативен в пространстве $(\mathcal{H}, [\cdot,\cdot])$. Замыкание оператора S является m-диссипативным в пространстве $\mathcal{H}^+$, если замыкание оператора A является m-диссипативным в пространстве $(\mathcal{H}, [\cdot,\cdot])$, и наоборот.

Доказательство. В справедливости равенства 2.4 легко убедиться непосредственной проверкой с помощью равенства 2.3. Эквивалентность m-диссипативности операторов $S(\mu)$ в пространстве $\mathcal{H}_+$ и JA в пространстве $\mathcal{H}$ также следует из равенства 2.3. □

Лемма 2.7. *Пусть подпространство $\mathcal{L}$ имеет вид*

$$\mathcal{L} = \{x \ : \ x = \begin{pmatrix} x_+ \\ Kx_+ \end{pmatrix}, \ x_+ \in \mathcal{H}^+\},$$

где $K : \mathcal{H}^+ \to \mathcal{H}^-$ — ограниченный оператор. Тогда $\mathcal{L}$ является A-инвариантным в том и только том случае, когда выполняется равенство

$$(1 - KG)(A_{22} - \mu)(F + K) = K(S - \mu). \tag{2.5}$$

Здесь предполагается, что областью определения оператора в правой (а потому и в левой) части равенства является линеал $\mathcal{D}(S) = \mathcal{D}^+$.

Доказательство. Для $x_+ \in \mathcal{D}_+$ имеем

$$(A - \mu) \begin{pmatrix} x_+ \\ Kx_+ \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} (S - \mu)x_+ + G(A_{22} - \mu)(F + K)x_+ \\ (A_{22} - \mu)(F + K)x_+ \end{pmatrix}.$$

Если $\mathcal{L}$ является A-инвариантным, то при некотором $y_+ \in \mathcal{H}^+$ имеем

$$[(S - \mu) + G(A_{22} - \mu)(F + K)]x_+ = y_+,$$
$$(A_{22} - \mu)(F + K)x_+ = Ky_+.$$

Подставляя выражение для y_+ во второе равенство, получаем уравнение (2.5).

Обратно, если выполнено уравнение (2.5), то при некотором y_+ выполнены два последних уравнения, из которых получаем, что подпространстсво $\mathcal{L}$ является A-инвариантным. □

Замечание 2.8. *Уравнение (2.5) является модифицированным уравнением Риккати для неизвестного оператора K. Ранее, начиная с работы Понтрягина* [**19**], *использовалась другая версия Леммы 2.7: $\mathcal{L}$ является A-инвариантным тогда и только тогда, когда*

$$A_{21} + A_{22}K - KA_{11} - KA_{12}K = 0. \tag{2.6}$$

Это уравнение называют уравнением Риккати, ассоциированным с оператор-матрицей A. Однако эта форма уравнения Риккати неудобна в случае, когда все элементы оператор-матрицы A могут быть неограниченными операторами.

Как следствие лемм 2.2, 2.4 и 2.7 получаем следующий важный для дальнейшего результат.

Лемма 2.9. *Пусть число $\mu \in \mathbb{C}^-$ такое, что $\|G(\mu)\| < 1/2$. Тогда оператор A обладает инвариантным, максимальнным неотрицательным подпространством в том и только в том случае, когда найдется нерастягивающий оператор $K : \mathcal{H}^+ \to \mathcal{H}^-$, такой, что*

$$F + K = (A_{22} - \mu)^{-1}(1 - KG)^{-1}K(S - \mu). \tag{2.7}$$

Решение K этого уравнения не зависит от $\mu \in \rho(A_{22})$.

Доказательство. Первое утверждение леммы есть следствие лемм 2.2 и 2.7. Далее, уравнение (2.7) эквивалентно уравнению (2.5), где операторы в обеих частях равенств определены на $\mathcal{D}^+$. Поскольку операторы $A_{21} = (A_{22} - \mu)F$ и KA_{11} корректно опеределены на $\mathcal{D}^+$, то $(A_{22} - \mu)K$ и $KA_{12}F$ обладают тем же свойством. Но тогда в (2.5) можно раскрыть скобки и получить уравнение (2.6). Тем самым, K не зависит от μ. □

Обозначим $\mathcal{H}_S = \mathcal{D}(\overline{S}) \subset \mathcal{H}^+$, где $\overline{S}$ — замыкание оператора S. Снабженный нормой графика

$$\|x_+\|_{\mathcal{H}_S} = \sqrt{\|\overline{S}x_+\|^2 + \|x_+\|^2},$$

линеал $\mathcal{H}_S$ является гильбертовым пространством, плотно вложенным в $\mathcal{H}^+$.

Лемма 2.10. *Существует ортонормированная система $\{\varphi_k\}_1^\infty$ в пространстве $\mathcal{H}^+$, которая с точностью до нормировки является базисом Рисса в пространстве $\mathcal{H}_S$.*

Доказательство. Из определения нормы в пространстве $\mathcal{H}_S$ следует, что оператор $C = 1 + (S^*S)^{1/2}$ изоморфно отображает $\mathcal{H}_S$ в $\mathcal{H}$. Если оператор C^{-1} компактный, а $\{\mu_k\}_1^\infty$ — последовательность его собственных значений, то в качестве искомой системы можно взять полную ортонормированную в $\mathcal{H}$ систему $\{\psi_k\}_1^\infty$ собственных векторов этого оператора. Очевидно, система $\{\mu_k^{-1}\psi_k\}_1^\infty$ будет полной и ортонормированной в пространстве $\mathcal{H}_S$.

Если C^{-1} некомпактен, то построим оператор $C_1 \geqslant 1$, такой, что $1 \geqslant C_1 - C \geqslant 0$, а спектр C_1 состоит только из собственных значений. Если E_λ — спектральная функция оператора C, то можно взять $C_1 = 1 + \sum_{k=1}^\infty k(E_{k+0} - E_{(k-1)})$. Выберем ортонормированный базис $\{\psi_{k,j}\}_{j=1}^\infty$ в каждом подпространстве $\mathcal{H}_k$, совпадающим с образом проектора $E_{k+0} - E_{(k-1)}$. Тогда объединенная система $\{\psi_{k,j}\}_{k,j=1}^\infty$, состоящая из собственых функций оператора C_1, является полной и ортонормированной в $\mathcal{H}$, а система $\{k\psi_{k,j}\}_{j=1}^\infty$, очевидно, является эквивалентной ортонормированному базису в $\mathcal{H}_S$, т.е. базисом Рисса. □

Лемма 2.11. *Пусть $\mathcal{H}_1$ и $\mathcal{H}_2$ гильбертовы пространства и последовательность операторов $K_n : \mathcal{H}_1 \to \mathcal{H}_2$ слабо сходится к оператору $K : \mathcal{H}_1 \to \mathcal{H}_2$ (будем писать $K_n \rightharpoonup K$). Если $G : \mathcal{H}_2 \to \mathcal{H}_1$ — компактный оператор, то последовательность $K_n\, G\, K_n$ сходится к $K\, G\, K$ в равномерной операторной топологии (пишем $K_n\, G\, K_n \Rightarrow K\, G\, K$).*

Доказательство. Компактный оператор G можно с произвольной точностью приблизить конечномерным оператором. Поэтому достоточно доказать утверждение леммы для одномерного оператора $G = (\cdot, \phi)\psi$, где $\phi \in H_1,\ \psi \in H_2$. Но для такого случая утверждение сразу следует из определения слабой сходимости. □

Доказательство Теоремы 2.1. Обозначим через P_n ортогональные проекторы на n-мерные подпространства $\mathrm{Lin}\{\varphi_k\}_1^n$, предполагая, что система $\{\varphi_k\}_1^n$ обладает свойствами, указанными в Лемме 2.10. Тогда $P_n \to 1$ (сильно) в пространстве $\mathcal{H}^+$, а также $P_n \to 1$ в $\mathcal{H}_S$. Рассмотрим операторы

$$A_n = \begin{pmatrix} P_n A_{11} P_n & P_n A_{12} \\ A_{21} P_n & A_{22} \end{pmatrix},$$

действующие в пространствах $\mathcal{H}_n^+ \oplus \mathcal{H}^-$, где $\mathcal{H}_n^+ = P_n(\mathcal{H}^+)$. Тогда A_n являются m-диссипативными операторами в пространстве Понтрягина $\Pi_\varkappa$. Согласно теореме Крейна-Лангера-Азизова операторы A_n обладают n-мерными максимальными неотрицательными подпространствами. В силу леммы 2.9 найдутся нерастягивающие операторы $K_n : \mathcal{H}_n^+ \to \mathcal{H}^-$, такие, что

$$F_n + K_n = (A_{22} - \mu)^{-1}(1 - K_n G)^{-1} K_n (S_n - \mu). \tag{2.8}$$

Известно, что единичный шар в сепарабельном гильбертовом пространстве является слабо компактным. Так как последовательность операторов K_n такова, что их нормы не превосходят единицы, то можно выбрать слабо сходящуюся подпоследовательность $K_{n_j} \rightharpoonup K$. Далее для краткости опускаем индекс j. Конечно, норма предельного оператора K также не превосходит единицы. Учитывая, что F ограниченный, а G компактный операторы и пользуясь леммой 2.11, получаем

$$F_n = F P_n \to F, \quad K_n G \Rightarrow KG, \quad (1 - K_n G)^{-1} \Rightarrow (1 - KG)^{-1}.$$

Имеем также

$$K_n S_n = K_n S P_n,$$
$$\overline{S} P_n x \to \overline{S} x \qquad \forall x \in \mathcal{D}(\overline{S}).$$

Поэтому $K_n S P_n x \rightharpoonup K S x$ и мы можем перейти к слабому пределу в уравнении (2.8). Тогда для предельного оператора K получаем уравнение (2.7). В силу Леммы 2.9 оператор A имеет максимальное неотрицательное инвариантное подпространство.

Докажем вторую часть теоремы о существовании инвариантного подпространства $\mathcal{L}^+$, такого, что спектр сужения $A_+ = \overline{A}|_{\mathcal{L}^+}$ лежит в замкнутой левой полуплоскости.

Имеем

$$(\overline{A} - \mu) \begin{pmatrix} x_+ \\ K x_+ \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} (\overline{S} - \mu + GL) x_+ \\ L x_+ \end{pmatrix}, \tag{2.9}$$

где $L := (A_{22} - \mu)(F + K)$, $\mathcal{D}(L) = \mathcal{D}(\overline{S})$.

Обозначим через Q ортопроектор из подпространства $\mathcal{L}$ на $\mathcal{H}^+$, определенный формулой

$$Q \begin{pmatrix} x_+ \\ K x_+ \end{pmatrix} = x_+ \qquad x = \begin{pmatrix} x_+ \\ K x_+ \end{pmatrix} \in \mathcal{L}.$$

Очевидно, Q ограниченно обратим, причем $\|Q^{-1}\| \leqslant 2$.

Из равенств (2.5) и (2.9) имеем

$$(\overline{A} - \alpha)|_{\mathcal{L}^+} = Q^{-1}(\overline{S} - \alpha + GL)Q = Q^{-1}[\overline{S} - \alpha + G(1 - KG)^{-1} K(\overline{S} - \mu)]Q. \tag{2.10}$$

Здесь мы используем Лемму 2.4 и предполагаем, что число $\mu \in \mathbb{C}^-$ выбрано так, что $\|G(1-KG)^{-1}K\| < 1/2$. Тогда при больших положительных α правая часть является обратимым оператором в том и только том случае, когда оператор $\overline{S}-\alpha$ обратим, т.е. когда $\overline{S}$ является максимально диссипативным. Согласно Лемме 2.4 это эквивалентно максимальной диссипативности оператора A в пространстве $(\mathcal{H},[\cdot,\cdot])$. Следовательно, открытая левая полуплоскость может принадлежать резольвентному множеству сужения $\overline{A}|_{\mathcal{L}^+}$ тогда и только тогда, когда оператор A максимально диссипативный в пространстве $(\mathcal{H},[\cdot,\cdot])$.

Пусть A обладает указанным свойством. Тогда оператор $\overline{S}-\alpha$ обратим при $\alpha \in \mathbb{C}^+$ и равенство (2.10) можно переписать в виде

$$(\overline{A}-\alpha)|_{\mathcal{L}^+} = Q^{-1}[1+M(\alpha)](\overline{S}(\mu)-\alpha)Q, \tag{2.11}$$

где

$$M(\alpha) = G(1-KG)^{-1}K[1+(\alpha-\mu)(\overline{S}-\alpha)^{-1}]$$

является голоморфной оператор-функцией, значения которой есть компактные операторы. При $\alpha \in \mathbb{C}^+$ имеем $(\operatorname{Re}\alpha)\|(\overline{S}-\alpha)^{-1}\| \leqslant 1$. Полагая $\alpha = -\overline{\mu}$ и пользуясь Леммой 2.4, получаем $\|M(-ov\mu)\| \to 0$, если $\mu \to infty$ в секторе $|\arg(\pi-\mu)| \leqslant \gamma < \pi/2$. В частности, число μ можно выбрать так, чтобы оператор $1+M(\alpha)$ был обратим при $\alpha = -\mu$. Из теоремы о голоморфной оператор-функции (см., например, [**6**, Гл. 1] тогда следует, что спектр оператор-функции $1+M(\alpha)$ в открытой правой полуплоскости дискретный (так как значения $M(\alpha)$ — компактные операторы). Следовательно, спектр сужения $A_+ = \overline{A}|_{\mathcal{L}^+}$ в правой полуплоскости может состоять только из изолированных собственных значений конечной алгебрамческой кратности.

Заметим, что $\operatorname{Im}[Ax_0,x_0] = (\operatorname{Im}\alpha_0)[x_0,x_0]$, если $Ax_0 = \alpha_0 x_0$. Следовательно, если A строго диссипативный в пространстве $(\mathcal{H},[\cdot,\cdot])$ (а тогда его сужение $\overline{A}|_{\mathcal{L}^+}$ обладает тем же свойством), то оператор $\overline{A}|_{\mathcal{L}^+}$ не имеет собственных значений в открытой правой полуплоскости, а потому вся эта полуплоскость принадлежит резольвентному множеству. Тем самым теорема полностью доказана для строго диссипативных операторов A.

В общем случае рассмотрим семейство операторов

$$A_\varepsilon = A - \varepsilon P_+, \qquad \varepsilon > 0.$$

Уже доказано, что для этих операторов имеются макксимальные, неотрицательные, A_ε-инвариантные подпространства с угловыми операторами K_ε. Сужения операторов A_ε на эти инвариантные подпространства являются строго диссипативными операторами, так как

$$\operatorname{Re}\left[(A-\varepsilon P_+)\begin{pmatrix} x_+ \\ Kx_+ \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} x_+ \\ Kx_+ \end{pmatrix}\right] \leqslant -\varepsilon(x_+,x_+).$$

Поэтому открытая правая полуплоскость лежит в резольвентных множествах этих сужений.

Запишем модифицированное уравнение Риккати для оператора A_ε:

$$F + K_\varepsilon = (A_{22}-\mu)^{-1}(1-K_\varepsilon G)^{-1}K_\varepsilon(S+i\varepsilon-\mu).$$

Выберем подпоследовательность $\varepsilon_n \to 0$ так, чтобы $K_{\varepsilon_n} =: K_n \rightharpoonup K$. Сужения операторов A_ε на соответсвующие инвариантные подпространства $\mathcal{L}_\varepsilon^+$ имеют представления

$$A_\varepsilon^+ = A_\varepsilon|_{\mathcal{L}_\varepsilon^+} = Q^{-1}[1 + M_\varepsilon(\alpha)](S + i\varepsilon - \alpha)Q,$$

где

$$M_\varepsilon(\alpha) = G(1 - K_\varepsilon G)^{-1} K_\varepsilon (S + i\varepsilon - \mu)(S + i\varepsilon - \alpha)^{-1} \Rightarrow M(\alpha).$$

Здесь мы вновь учитываем, что $(1 - K_n G)^{-1} K_n \Rightarrow (1 - KG)^{-1} K$ при $\varepsilon = \varepsilon_n \to 0$, так как G — компактный оператор. Оператор-функции $1 + M_\varepsilon(\alpha)$ голоморфны в полуплоскости $\mathbb{C}_-$, и ограниченно обратимы в этой полуплоскости при любом $\varepsilon > 0$. При $\varepsilon \to 0$ они сходятся в равномерной операторной топологии к оператор-функции $1 + M(\alpha)$, которая может иметь только изолированные собственные значения в $\mathbb{C}^-$. Если некая точка α_0 является ее собственным значением, то в малой окрестности этой точки найдется собственное значение $1 + M_\varepsilon(\alpha)$ при достаточно малом $\varepsilon > 0$, что не может быть. Этим завершается доказательство теоремы для общего случая.

□

3. Полугрупповые свойства сужений

Мы предполагаем, что читателю известны определения голоморфной и C_0–полугрупп и их генераторов (см. например, [**5**, Ch. I, II], [**9**, Ch. IX]) в гильбертовом (или банаховом) пространстве $\mathcal{H}$. Далее мы будем использовать только свойства резольвент генераторов таких полугрупп. Напомним следующие предложения. Первые два хорошо известны (см. цитированные монографии), они дают критерии голоморфной и C_0-полугруппы в терминах резольвенты генератора.

Теорема о генераторе C_0-полугруппы (Feller-Mijadera-Phillips). *Оператор T является генератором C_0–полугруппы тогда и только тогда, когда найдётся число $\omega \in \mathbb{R}$, такое, что полуплоскость $\operatorname{Re}\lambda > \omega$ лежит в резольвентном множестве $\rho(T)$ и*

$$\|(T - \lambda)^{-n}\| \leqslant C(\lambda - \omega)^{-n} \tag{3.1}$$

для всех целых $n \geqslant 1$ и $\lambda > \omega$, где постоянная C не зависит от λ и n.

В этом случае для полугруппы $U(t) = \exp(Tt)$ выполняется оценка $\|U(t)\| \leqslant Ce^{\omega t}$. Нижняя грань чисел ω, для которых выполнена эта оценка или оценка (3.1), называется *экспоненциальным типом* C_0–полугруппы. В случае $\omega < 0$ полугруппу называют *экспоненциально устойчивой*.

Теорема о генераторе голоморфной полугруппы. *Оператор T является генератором голоморфной полугруппы тогда и только тогда, когда правая полуплоскость лежит в резольвентном множестве $\rho(T)$ и выполняется оценка*

$$\|(T - \lambda)^{-1}\| \leqslant C|\lambda|^{-1} \tag{3.2}$$

для всех λ: $\operatorname{Re}\lambda > 0$, где постоянная C не зависит от λ.

Конечно, такая оценка выполняется, если T является максимальным секториальным оператором, т.е. его числовой образ (= множество значений квадратичной формы (Tx, x),

когда x пробегает $D(T)$ и $\|x\| = 1$) лежит в секторе $\Lambda_\alpha = \{\lambda\colon |\arg(\lambda - \pi)| < \alpha\}$ при некотором $\alpha < \pi/2$. В этом случае неравенство (3.2) выполняется при $C = (\cos\alpha)^{-1}$.

Далее удобно будет ввести следующее определение: полугруппу $U(t) = \exp(Tt)$ назовём *квази-голоморфной*, если для резольвенты её генератора выполнена оценка (3.2) для всех λ: $\operatorname{Re}\lambda > \varepsilon$, где $\varepsilon > 0$ произвольно, а постоянная C зависит только ε. Очевидно, это условие эквивалентно тому, что $T - \varepsilon$ является генератором голоморфной полугруппы при любом $\varepsilon > 0$. Известно, что квази-голоморфная полугруппа является C_0-полугруппой экспоненциального типа 0. Обратное, конечно, неверно.

Важную роль в дальнейшем играют следующие две теоремы.

Теорема Гомилко ([**7**]). *Оператор T является генератором C_0-полугруппы в пространстве $\mathcal{H}$, допускающей оценку $\|U(t)\| \leqslant Ce^{\omega t}$, тогда и только тогда, когда $\rho(T)$ содержит полуплоскость $\operatorname{Re}\lambda > \omega$ и для любого $x \in \mathcal{H}$*

$$\sup_{\delta>\omega}(\delta-\omega)\int\limits_{\delta-i\infty}^{\delta+i\infty}\left(\|(T-\lambda)^{-1}x\|^2 + \|(T^*-\lambda)^{-1}x\|^2\right)|d\lambda| < \infty \tag{3.3}$$

Теорема Gearhart'а ([**5**, Теорема V.1.11]). *Экспоненциальный тип C_0-полугруппы, генерируемой оператором T, совпадает с нижней гранью чисел β, для которых полуплоскость $\operatorname{Re}\lambda > \beta$ лежит в $\rho(T)$ и*

$$\sup_{\operatorname{Re}\lambda>\beta}\|(T-\lambda)^{-1}\| < \infty. \tag{3.4}$$

Лемма 3.1. *Оператор T генерирует C_0–полугруппу экспоненциального типа 0 (экспоненциально устойчивую), если спектр T лежит в замкнутой левой полуплоскости, оценка (3.3) выполняется при достаточно больших $\omega > 0$, а оценка (3.4) при всех $\beta > 0$ (при $\beta = 0$).*

Доказательство. Утверждение следует из теорем Гомилко и Герхарта. Нужно только заметить, что если оценка (3.4) выполняется при $\beta = 0$, то найдётся $\varepsilon > 0$ такое, что $\rho(T)$ содержит полуплоскость $\operatorname{Re}\lambda > -\varepsilon$ и (3.4) выполняется при $\beta = -\varepsilon$. □

Лемма 3.2. *Пусть оператор $-A_{22}$ является генератором квази-голоморфной полугруппы и $G(\mu) = A_{12}(A_{22} - \mu)^{-1}$ — компактный оператор при некотором $\mu = \mu_0 \in \rho(A_{22})$. Тогда оператор функция $G(\mu)$ корректно определена в левой полуплоскости и*

$$\|G(\mu)\| \to 0 \text{ при } \mu \to \infty$$

равномерно в полуплоскости $\operatorname{Re}\mu < 0$. В частности, это свойство выполняется, если $-A_{22}$ является секториальным оператором.

Доказательство. Воспользуемся равенством

$$G(\mu) = G(\mu_0)(A_{22} - \mu_0)(A_{22} - \mu)^{-1}.$$

Очевидно, в условиях леммы норма оператор-функции $(A_{22} - \mu_0)(A_{22} - \mu)^{-1}$ равномерно ограничена в левой полуплоскости вне малой окрестности нуля. Компактный оператор $G(\mu_0) : \mathcal{H}^- \to \mathcal{H}^+$ можно приблизить с произвольной точностью в операторной норме конечномерным оператором. Поэтому достаточно показать, что $\|Q(A_{22}-\mu_0)(A_{22}-\mu)^{-1}\| \to 0$ при $\mu \to \infty$ в левой полуплоскости для любого одномерного оператора $Q = (\cdot, \varphi)\psi$, где

$\varphi \in \mathcal{H}^-, \psi \in \mathcal{H}^+$. Заметим, что Q можно с произвольной точностью приблизить в операторной норме оператором $Q_0 = (\cdot, \varphi_0)\psi$, где $\varphi_0 \in \mathcal{D}(A_{22}^*)$ (в условиях леммы сопряженный оператор A_{22}^* плотно определён). Но оператор $Q_0(A_{22}-\mu_0)$ ограничен, а $\|(A_{22}-\mu)^{-1}\| \leqslant C|\mu|^{-1}$ в левой полуплоскости вне малой окрестности нуля, что следует из теоремы о генераторе голоморфной полугруппы. Отсюда получаем утверждение леммы. □

Лемма 3.3. *Пусть T — m-диссипативный, а V — компактный операторы в $\mathcal{H}$. Тогда при любом $\varepsilon > 0$ найдется достаточно большое число $r = r(\varepsilon)$, такое, что для всех λ из полуплоскости $\operatorname{Re}\lambda \geqslant \varepsilon$ и $|\lambda > r$ оператор $T + V - \lambda$ обратим и*

$$\|(T + V - \lambda)^{-1}\| \leqslant (2\varepsilon)^{-1}. \tag{3.5}$$

Доказательство. Действуем также, как в Лемме 3.2. Пусть сначала $V = (\cdot, \varphi)\psi$ — одномерный оператор в $\mathcal{H}$. Представим его в виде

$$V = V_0 + V_1, \qquad V_0 = (\cdot, \varphi_0)\psi, \qquad \|V_1\| < \delta, \qquad \phi_0 \in \mathcal{D}(T^*).$$

Тогда

$$(T - \lambda)^{-1}V = (T - \lambda)^{-1}V_1 - \lambda^{-1}(V_0 - (T - \lambda)^{-1}TV_0).$$

Фиксируем $\varepsilon > 0$ и возьмём $\delta < \varepsilon/4$. Оператор SV_0 ограничен, поэтому при $\operatorname{Re}\lambda \geqslant \varepsilon$ имеем оценку

$$\|(T - \lambda^{-1}V\| \leqslant \frac{\delta}{\varepsilon} + \frac{\mathrm{const}}{|\lambda|\varepsilon} < \frac{1}{2}, \qquad \text{если} \quad |\lambda| > \frac{4\,const}{\varepsilon}.$$

Но тогда для таких λ справедлива оценка (3.5). Доказательство сохраняется, если V — конечномерный оператор. Так как компактный оператор можно приблизить по норме с произвольной точностью конечномерным, то оценка остается справедливой и для компактного оператора V. □

Заметим, что для максимально диссипативного оператора $-A_{22} - 1$ корректно определены дробные степени (см. например, [**5**, Гл.II]).

Лемма 3.4. *Пусть оператор $-A_{22}$ является генератором квази-голоморфной полугруппы, а A_{12} и A_{21} таковы, что операторы*

$$A_{12}(-A_{22} - 1)^{\alpha} \quad \text{и} \quad (-A_{22} - 1)^{1-\alpha}A_{21} \tag{3.6}$$

ограничены при некотором $0 \leqslant \alpha \leqslant 1$. Тогда оператор-функция

$$R(\mu) \colon = A_{12}(A_{22} - \mu)^{-1}A_{21}$$

равномерно ограничена в полуплоскости $\operatorname{Re}\mu < 0$ вне малой окрестности нуля.

Доказательство. Из условия леммы следует, что оператор $R(-1)$ ограничен. Далее,

$$R(\mu) = R(-1) - A_{12}(-A_{22} - 1)^{\alpha}\left[(\mu + 1)(A_{22} - \mu)^{-1}\right](-A_{22} - 1)^{1-\alpha}A_{21}.$$

Из теоремы о генераторе голоморфной полугруппы следует оценка $\|(\mu+1)(A_{22}-\mu)^{-1}\| \leqslant C$ для всех μ в левой полуплоскости вне окрестности нуля, из которой получаем утверждение леммы. □

Отметим, что для оператор-матриц, возникающих в конкретных задачах (см., например, [**1, 18**]), ограниченность операторов (3.6) бывает несложно проверить при $\alpha = 1/2$.

Лемма 3.5. *Пусть A_+ — сужение оператора $\overline{A}$ на инвариантное, максимальное неотрицательное подпространство $\mathcal{L}^+$. Тогда*

$$A_+ = Q^{-1}XQ, \quad X = \overline{S} + G(1-KG)^{-1}K(\overline{S}-\mu), \tag{3.7}$$

а сопряжённый оператор A_+^* имеет представление

$$A_+^* = Q^{-1}(1+K^*K)^{-1}X^*(1+K^*K)Q.$$

Здесь Q — ортопроектор из $\mathcal{L}^+$ на $\mathcal{H}^+$. Операторы K и X не зависят от μ.

Доказательство. Представление (3.7) вытекает из (9). Пусть $A_+^* = Q^{-1}YQ$. Тогда

$$\left(A_+\begin{pmatrix} x \\ Kx \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} y \\ Ky \end{pmatrix}\right) = \left(\begin{pmatrix} Xx \\ KXx \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} y \\ Ky \end{pmatrix}\right) =$$

$$= ((1+K^*K)Xx, y) = \left(\begin{pmatrix} x \\ Kx \end{pmatrix}, A_+^*\begin{pmatrix} y \\ Ky \end{pmatrix}\right) = (x, (1+K^*K)Yy),$$

что влечёт $X^*(1+K^*K) = (1+K^*K)Y$. В силу леммы 2.9 оператор K (а потому и X) не зависит от μ. □

Теперь докажем теоремы о полугрупповых свойствах оператора A_+.

Теорема 3.6. *Пусть выполнены условия теоремы 2.1 и A^+ — сужение m-диссипативного оператора $\overline{A}$ в пространстве $(\mathcal{H}, [\cdot,\cdot])$ на инвариантное, максимальное неотрицательное подпространство $\mathcal{L}^+$, такое, что $\sigma(A^+)$ лежит в замкнутой левой полуплоскости. Пусть также выполнено одно из условий*

(i) *оператор A_{12} компактен;*
(ii) *при любом $\varepsilon > 0$ оператор-функция $R(\mu) = A_{12}(A_{22}-\mu)^{-1}A_{21}$ равномерно ограничена в полуплоскости $\mathbb{C}_\varepsilon^- = \{\mu\colon \operatorname{Re}\mu \leqslant \varepsilon\}$, а $\|G(\mu)\| \to 0$ при $\mu \to \infty$ равномерно в $\mathbb{C}_\varepsilon^-$;*
(iii) *оператор $-A_{22}$ генерирует квази-голоморфную полугруппу и оба оператора в (3.6) ограничены при некотором $0 \leqslant \alpha \leqslant 1$.*

Тогда A_+ генерирует C_0-полугруппу экспоненциального типа 0. Если $\overline{A}$ — равномерно m-диссипативный в пространстве $(\mathcal{H}, [\cdot,\cdot])$, т.е. $\operatorname{Re}[Ax,x] \leqslant -\varepsilon(x,x)$, $\varepsilon > 0$, для всех $x \in D(A)$, то A_+ генерирует экспоненциально устойчивую C_0-полугруппу.

Доказательство. Пусть выполнено условие (i). Из формулы (2.9) имеем

$$A_+ = Q^{-1}(\overline{S}+GL)Q = Q^{-1}(\overline{S}+A_{12}(F+K))Q.$$

Оператор $\overline{S} = \overline{S}(\mu)$ является m-диссипативным, а потому генерирует полугруппу сжатий в $\mathcal{H}_+$, тем более, C_0-полугруппу. Известно, что ограниченное возмущение такого оператора (см. [**1**, Гл. 5]) является генератором C_0-полугруппы.

Докажем, что экспоненциальный тип этой полугруппы равен нулю. Мы знаем, что спектр A^+ лежит в замкнутой левой полуплоскости. Из Леммы 3.3 тогда следует, что резольвента $(\overline{S}+A_{12}(F+K))^{-1}$ является ограниченной в полуплоскости $\operatorname{Re}\alpha > \varepsilon$ при любом $\varepsilon > 0$. Остается воспользоваться теоремой Герхарта.

Докажем теперь утверждение теоремы при выполнении условия (ii). Фиксируем число $\varepsilon > 0$. Для оператора A_+ воспользуемся представлением (3.7), из которого получим

$$(3.8)\quad (A_+ - \alpha) = Q^{-1}(X-\alpha)Q = Q^{-1}((\overline{S}(\mu)-\alpha)[1+M_1(\mu,\alpha)]Q,$$
$$M_1(\mu,\alpha) = [1+(\alpha-\mu)(\overline{S}-\alpha)^{-1}]G(1-KG)^{-1}K,$$

где G и S зависят от μ. Положим $\mu = -\overline{\alpha}$ и выберем число r_0 выбрано столь большим, что $\|G(\overline{-\alpha})\| < 1/5$ при всех $|\alpha| > r_0, \operatorname{Re}\alpha > 0$. Так как оператор $\overline{S}$ является m-диссипативным, то $|\alpha - \overline{\alpha}| \cdot |(\overline{S}-\alpha)^{-1}\| \leqslant 2$, поэтому

$$\|M(-\overline{\alpha},\alpha)\| < 2\cdot(1/5)\cdot(5/4) = 1/2.$$

Учитывая, что $\|Q^{-1}\| \leqslant 2$ и $\|Q\| \leqslant 1$, для всех $\alpha\colon \operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon$, $|\alpha| > r_0$ получаем

$$\|(A_+-\alpha)^{-1}\| \leqslant 4\|(\overline{S}(-\overline{\alpha})-\alpha)^{-1}\| \leqslant 4\varepsilon^{-1}.$$

Поскольку открытая правая полуплоскость принадлежит $\rho(A_+)$, то $(A_+-\alpha)^{-1}$ ограничена в полуплоскости $\alpha\colon \operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon$ при любом $\varepsilon > 0$.

Учитывая Леммы 3.1 и 3.5, остаётся показать что при больших ω и любом $x_+ \in \mathcal{H}^+$ справедливы оценки

$$(3.9)\qquad \sup_{\delta>\omega}(\delta-\omega)\int\limits_{\delta-i\infty}^{\delta+i\infty}\|(X-\alpha)^{-1}x\|^2\,|d\alpha|,\quad \sup_{\delta>\omega}(\delta-\omega)\int\limits_{\delta-i\infty}^{\delta+i\infty}\|(X^*-\alpha)^{-1}x\|^2\,|d\alpha|.$$

где

$$X-\alpha = (\overline{S}-\alpha)(1+M_1(-\overline{\alpha},\alpha)).$$

Уже показано, что при $\operatorname{Re}\alpha > r_0$ выполнена оценка $\|M(-\overline{\alpha},\alpha)\| < 1/2$. Поэтому первую оценку достаточно доказать, если в ней вместо X участвует $\overline{S} = \overline{S}(-\overline{\alpha})$.

Спараведливо равенство

$$A_{11} - \alpha = \overline{S}(-\overline{\alpha}) - \alpha - R(-\overline{\alpha}),$$

и по условию $\|R(-\overline{\alpha})\| \leqslant C$ при $\alpha\colon \operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon$. Тогда из оценки $\|(\overline{S}(-\overline{\alpha})-\alpha)^{-1}\| \leqslant 1/\operatorname{Re}\alpha$ следует, что $A_{11}-\alpha$ обратим при $\operatorname{Re}\alpha \geqslant 2C$ (а потому обратим в правой полуплоскости, т.к. A_{11} диссипативный). Кроме того, при $\operatorname{Re}\alpha \geqslant 2C$ справедливы оценки

$$2/3 \leqslant \|(1+(A_{11}-\alpha)^{-1}R(-\overline{\alpha}))^{-1}\| < 2.$$

Поэтому при $\omega > \max\{r_0, 2C\}$ первая оценка в (3.9) выполняется тогда и только тогда, когда она выполняется после замены X на A_{11}. Но A_{11} является m-диссипативным и генерирует полугруппу сжатий. Поэтому такая оценка для A_{11} заведомо выполнена.

Для доказательства второй оценки надо представить оператор X в виде

$$X-\alpha = (1+M(\mu,\alpha))(\overline{S}-\alpha),\qquad M(\mu,\alpha) = G(1-GK)^{-1}\left(1+(\alpha-\mu)(\overline{S}-\alpha)^{-1}\right).$$

и повторить предыдущие рассуждения. Тем самым, доказана достаточность условия (ii).

Если выполнено условие (iii), то в силу Лемм 3.2 и 3.3 выполнено условие (ii).

Пусть теперь оператор $\overline{A}$ равномерно m-диссипативный пространстве $(\mathcal{H},[\cdot,\cdot])$. Из Леммы 2.6 тогда следует, что при некотором $\varepsilon > 0$

$$\operatorname{Re}(S(\mu)x_+, x_+) \leqslant -\varepsilon(x_+,x_+),\quad x_+ \in D^+,$$

для всех $\mu \in \mathbb{C}^-$. Тогда число $\mu \in \mathbb{C}^-$ можно выбрать так, чтобы $\|M_1(\mu,\alpha)\| < 1/2$ для всех α из правой полуплоскости. В этом случае, учитывая равномерную диссипативность оператора $S(\mu)$, получаем

$$\|(A_+ - \alpha)^{-1}\| \leqslant 4\|(\overline{S}(\mu) - \alpha)^{-1}\| \leqslant 4\varepsilon^{-1}$$

при всех $\operatorname{Re}\alpha > 0$. Согласно Лемме 3.5 оператор A_+ генерирует экспоненциально устойчивую C_0-полугруппу. Теорема полностью доказана. □

Теорема 3.7. *Пусть выполнены условия теоремы 2.1 и A^+ — сужение m-диссипативного оператора $\overline{A}$ в пространстве $(\mathcal{H}, [\cdot,\cdot])$ на инвариантное, максимальное неотрицательное подпространство $\mathcal{L}^+$, такое, что $\sigma(A^+)$ лежит в замкнутой левой полуплоскости. Пусть также выполнено одно из условий*

(i) *оператор $\overline{S} = \overline{S}(\mu)$ генерирует квази-голоморфную полугруппу при некотором $\mu \in \mathbb{C}^-$;*

(ii) *оператор A_{11} генерирует квази-голоморфные полугруппу, причём оператор $A_{21}(A_{11} - \alpha_0)^{-1}$ ограничен при некотором $\alpha_0 \in \mathbb{C}^+$.*

Тогда A_+ генерирует квази-голоморфную полугруппу.

Доказательство. Пусть $\overline{S}(\mu_0)$ генерирует квази-голоморфную полугруппу. Из формулы

$$R(\mu) = A_{12}(A_{22} - \mu)^{-1}A_{21} = R(\mu_0) + (\mu - \mu_0)G(\mu)F(\mu_0)$$

следует, что при любом $\mu \in \mathbb{C}^-$ оператор $S(\mu)$ является ограниченным возмущением $S(\mu_0)$. Кроме того, $\overline{S}(\mu)$ является m-диссипативным, а потому он также генерирует квази-голоморфную полугруппу.

Воспользуемся равенством

$$\overline{S}(\mu) - \alpha = [1 - (\mu - \mu_0)G(\mu)F(\mu_0)(\overline{S}_0 - \alpha)^{-1}](\overline{S}_0 - \alpha),$$

где $\overline{S}_0 = \overline{S}(\mu_0)$. Найдется достаточно большое число $r = r(\mu,\varepsilon)$, такое, что при $|\alpha| > r$, $\operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon$ выполняется оценка

$$\|(\mu - \mu_0)G(\mu)F(\mu_0)(\overline{S}_0 - \alpha)^{-1}\| < 1/2.$$

Слндовательно,

$$\|(\overline{S}(\mu) - \alpha)^{-1}\| < 2\|(\overline{S}_0 - \alpha)^{-1}\| < C(\varepsilon)|\alpha|^{-1} \quad \text{при } |\alpha| > r(\mu,\varepsilon),\ \operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon. \tag{3.10}$$

Можно считать, что $C = C(\varepsilon) \geqslant 1$. Фиксируем $\varepsilon > 0$ и выберем $\mu < 0$ так, чтобы

$$\|G(\mu)(1 - KG(\mu))^{-1}\| < (4C)^{-1}.$$

Тогда для функции $M_1(\mu,\alpha)$, определенной в (3.8), получаем оценку

$$\|M_1(\mu,\alpha)\| < (4C)^{-1}(1 + C(1 + |\mu|\,|\alpha|^{-1}) < 3/4,$$

если $|\alpha| > \max\{r, |\mu|\}$. Так как $\overline{S}(\mu)$ генерирует квази-голоморфную полугруппу, то из представления (3.8) имеем

$$\|(X - \alpha)^{-1}\| \leqslant 4\|(\overline{S}(\mu) - \alpha)^{-1}\| \leqslant C|\alpha|^{-1} \qquad \text{при } \operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon, |\alpha| > r(\mu,\varepsilon), \tag{3.11}$$

с постоянной C, не зависящей от α. Так как спектр X лежит в левой полуплоскости, то эта оценка остаётся справедливой во всей полуплоскости $\operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon$. Следовательно, X генерирует квази-голоморфную полугруппу.

Покажем, что условие (ii) влечет условие (i). Воспользуемся равенством

$$S(\mu)-\alpha = A_{11}-\alpha - R(\mu) = \left[1 - G(\mu)A_{12}(A_{11}-\alpha)^{-1}\right]\cdot(A_{11}-\alpha).$$

Поскольку A_{11} генерирует квази-голоморфную полугруппу, то при всех α из полуплоскости $\operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon$ справедлива оценка

$$\|A_{12}(A_{11}-\alpha)^{-1}\| \leqslant \|A_{21}(A_{11}-\alpha_0)^{-1}\|\,\|(A_{11}-\alpha_0)(A_{11}-\alpha)^{-1}\| \leqslant C(\varepsilon).$$

Выберем $\mu<0$ так, чтобы $\|G(\mu)\| < 1/2C(\varepsilon)$. Тогда

$$\|(S(\mu)-\alpha)^{-1}\| \leqslant 2\|(A_{11}-\alpha)^{-1}\| < C\,|\alpha|^{-1}, \qquad \text{если } \operatorname{Re}\alpha \geqslant \varepsilon.$$

Следовательно, при выбранном значении μ оператор $S(\mu)$ генерирует квази-голоморфную полугруппу. Теорема доказана. □

Список литературы

[1] F. V. Atkinson, H. Langer, R. Mennicken, A. Shkalikov. *The essential spectrum of some matrix operators*// Math. Nachr., **167** (1994), pp. 5–20.

[2] Т. Я. Азизов. *Диссипативные операторы в пространстве с индефинитной метрикой*// Изв. АН СССР. Сер. Матем. 1973. т.37. №3

[3] Т. Я. Азизов, С. А. Хорошавин. *Об инвариантных подпространствах операторов, действующих в пространстве с индефинитной метрикой*// Функц. анализ и его прилож., **14** (4) (1980), с. 1–7.

[4] Т. Я. Азизов, И. С. Иохвидов. *Основы теории линейных операторов в пространствах с индефинитной метрикой.* — М.: Наука, 1986.

[5] R. J. Engel and R. Nagel, One-parameter Semigrupsfor Linear Evolution Equations, Springer Verlag, Berlin-Heidelberg-New York, 2000.

[6] И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн, Введение в теорию несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве, Москва, Наука, 1965.

[7] А. М. Гомилко, Об условиях на производящий оператор равномерно ограниченной C_0-полугруппы операторов// Функц. анализ и его прилож., Т.33, №4, С. 66-69.

[8] А. М. Гомилко. *Инвариантные подпространства J-диссипативных операторов*//Функц. анализ и его прилож. **19** №3 (1985) 213-214.

[9] Т. Като. *Теория возмущений линейных операторов.* — М.: Мир, 1972.

[10] А. Г. Костюченко, М.Б.Оразов. *О некоторых свойствах корней самосопряженных квадратичных пучков*//Функц. анализ и его прилож. **9** №3 (1975), 28-40.

[11] М. Г. Крейн. *Об одном приложении принципа неподвижной точки в теории операторов в пространстве с индефинитной метрикой*// УМН, **50** (1950), с. 180–190.

[12] М. Г. Крейн. *Об одном новом применении принципа неподвижной точки в теории операторов в пространстве с индефинитной метрикой*// ДАН СССР, 1964, т. 154, №5, с. 1023–1026.

[13] М. Г. Крейн, Г. К. Лангер. *О дефинитных пространствах и обобщенных резольвентах эрмитова оператора в пространстве* $\Pi_\varkappa$// Функц. анализ и его прилож., 1971, т. 5, №2, с. 59–71; 1971, т. 5, №3, с. 54–69;

[14] Г. К. Лангер. *О J–эрмитовых операторах*// ДАН СССР, т.134, №2, с. 263–266.

[15] H. Langer. *Eine Veralgemeinerung eines Satzes von L. S. Pontrjagin*// Math. Ann., **152** (5) (1963), S. 434–436.

[16] H. Langer. *Invariant subspaces of a class of operators in spaces with indefinite metric*// J. Funct. Anal., **19** (3) (1975), pp. 232–241.

[17] H. Langer. *Spectral functions of definitizable operators in Krein spaces*// Lect. Notes in Math., **948** (1982), pp. 1–46.

[18] R. Mennicken, A. A. Shkalikov. *Spectral decomposition of symmetric operator matrices*// Math. Nachr., **179** (1996), P. 259–273.

[19] Л. С. Понтрягин. *Эрмитовы операторы в пространствах с индефинитной метрикой*// Изв. АН СССР. Сер. Матем. 1944. т.8. с. 243–280.

[20] А. А. Шкаликов. *О существовании инвариантных подпространств у диссипативных операторов в пространстве Крейна*//Фунд. и прикл. мат., (2) (1999).

[21] А. А. Шкаликов. *О принципах отбора и свойствах некоторых частей собственных и присоединенных элементов операторных пучков*// Вестник МГУ. Математика. Механика. **43** №4 (1988), 16-25.

[22] А. А. Шкаликов. *Инвариантные подпространства диссипативных операторов в пространстве с индефинитной метрикой*// Труды МИРАН им. В. А. Стеклова, **248** (2005), 294-303.

[23] С.Л.Соболев. *Движение симметрического волчка с полосью, заполненной жидкостью*// Жур. Прикл. Матем. и Техн. Физики, №3 (1960), 20-55.